

**Наследник
великой
порчи.
Пути
за
гранью**

Илья Завацкий

Илья Завацкий

**Наследник великой
порчи. Пути за гранью**

«Автор»

2026

Завацкий И.

Наследник великой порчи. Пути за гранью / И. Завацкий —
«Автор», 2026

Макс Сэкр, единственный наследник великого рода... Жестокая насмешка судьбы для своей семьи, он принимает на себя новую, совершенно неожиданную для него роль. Теперь только от решений молодого мага Смерти зависит, сумеет ли он удержать то, что ему ценно, по эту сторону грани, и не потерять себя. Или же... обрести? Вторая книга серии "Тёмный путь".
Находится в процессе, рассчитываю закончить к концу 2026 года.

© Завацкий И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Илья Завацкий

Наследник великой порчи. Пути за гранью

Глава 1

— Лан...

Детектив оторвал голову от стола, и отозвался:

— Да, дружище?

Широкая, слегка язвительная улыбка, казалось, намертво прилипла к его лицу, и совершенно не торопилась покидать его. И даже открытие Темного портала не пошатнуло ее позиции — наоборот, Аран заметил, как она стала лишь сильнее цепляться к его внешности.

— У тебя же ничего нет, верно?

Лан почувствовал, как крепкая, хоть и не слишком большая ладонь королевского курьера легла на его плечо. С тех пор, как Лоран прибежал в его кабинет, от настырного посланника короля было не сбежать. Кроме того, он вздумал регулярно его утешать! Последнее особенно бесило детектива — никогда в своей жизни он не нуждался в подобной помощи.

Сложное, но интересное дело... К чему эти нелепые нежности?

— Глупости, — смахнул с себя Аран непрошенный жест поддержки. — Я просто в процессе — как и всегда. Ты же знаешь: для меня не существует слишком сложных дел.

Лоран вздохнул:

— Тебе надо отдохнуть, Лан. Ты уже пятый день разбираешь свои заметки, и безо всякого результата. Его всевеличие может подождать...

Керра ударил кулаком по столу:

— Думаешь, какой-то мальчишка способен меня остановить? Я никогда не сдавался, и не собираюсь и теперь. Всего несколько дней, и я обязательно найду его след...

И снова с головой зарылся в многочисленные бумаги, которыми был завален стол до самого верха. Казалось, хрупкие башенки в любой момент развалятся, не выдержив дыхания распыленного детектива.

Курьер снова вздохнул.

— Тебе правда пора отдохнуть...

Лан оторвал голову от очередного листка, и через силу втянул в себя новую порцию воздуха.

На самом деле он прекрасно понимал, что его старый друг прав. Все эти дни Аран просто тянул время, не желая признавать очевидное — придется идти в поля. Обращаться к информаторам, следить за важными целями — в общем, делать то, чего от него и ждут.

Вот только этот мальчишка... Он был слишком важен для него. Столько лет упорного труда, и лишь затем, чтобы упустить его след в Темном портале. Проклятые чары Смерти...

Детектив выдохнул, борясь с желанием разломать рабочий стол во имя Темной Госпожи, так не вовремя похитившей у него перспективную цель, и, обернувшись, по-доброму, насколько мог после стольких дней непрерывной работы, ответил курьеру:

— А знаешь, ты прав. Я порядком засиделся, и размять колени не помешало бы. Особенно в той чудесной таверне...

Лоран улыбнулся в ответ:

— Вот теперь я узнаю старого Лана Арана, грозы каждой забегаловки... Я уж подумал, ты начинаешь терять хватку.

Керра усмехнулся, поправляя рукой полы шляпы:

— Я? Хватку? Да скорее солнце сожжет всех врагов Света разом, чем я откажусь от полной кружки того замечательного вина... Оно так приятно течет по горлу, что почти не заметно, как хозяин разбавляет его водой, представляешь?

Курьер недоуменно посмотрел на детектива, а тот лишь усмехнулся сильнее:

— Кажется, не я один начал забывать, как выглядит настоящее дело... Пойдем, старый друг. Кроме выпивки, нас там ждет один человек. Не самый важный, но очень, очень полезный. Он не раз помогал найти след этого Сэкра, и теперь я надеюсь на него безмерно.

Лан потянул носом. Затхлый, спертый воздух, больше пригодный для склепа, чем для кабинета великого керры Арана, заставил его поморщиться.

Нет, это никуда не годится... Надо будет заняться порядком — но только после дела...

Детектив тряхнул головой, вытряхивая непрощенные мысли, и сделал шаг навстречу дневному Ангренору. Сегодня ему предстоит тяжелый день. Тяжелый — и такой... интересный.

Когда они уже подъезжали к таверне на пересечении улиц, Лан с улыбкой заявил Лорану:

— Подожди меня у места. Знаю, девчонки считают тебя красавчиком, а та служаночка короля — и вовсе лучшим в мире, но... — усмехнулся он, — ... мой информатор тобой не восхищен. Скорее, его может напугать твоя физиономия, приближенная к его всевеличию, и, после такой тяжелой травмы, отбить способность говорить вовсе.

Курьер поправил свой неброский костюм, и, глянув в окошко кареты, кивнул:

— Я понимаю, Лан. Нас тоже мучали теорией, и хотя до твоего уровня мне далеко, про конспирацию я знаю многое. Хотел бы я пойти в маскировке, но...

— ... Но не станешь, дружище, — улыбнулся детектив. — Старик, быть может, и вдалбливал вам теорию, но в практике я разбираюсь лучше. Просто посиди тут. Подумай о вечном, поболтай с лошадьми, в конце концов... Они и не таких вытерпят, — подмигнул он, выпрыгивая из кареты.

Аран огляделся, и втянул носом воздух. Да, ради этого стоило оторваться от записей... Тонкий букет изысканных вин смешивался с прогорклым запахом свинины, тщательно прожаренной еще с утра. Правда, старания повара пошли насмарку — за последние несколько дней на улицах столицы наступила внезапная жара, и кто-то поленился убрать заготовки на место. С весьма предсказуемым результатом...

Детектив усмехнулся. Что поделать... Жизнь всегда оставалась невыносимой — даже когда казалась такой приятной. И потому стоило наслаждаться ей, пока есть возможность, иначе в любой момент эта возможность может улететь, как этот Макс на своих тенях.

Подходя ко входу, на лице керры снова появилась озабоченность. Всего на мгновение внутреннее беспокойство прокралось, предательски искажая черты непоколебимого профессионала, и тут же было жестоко подавлено его неутомимыми инстинктами.

Еще не время... Слишком рано...

Двери таверны открывал уже старый, абсолютно уверенный и в себе, и в жизни детектив. Даже нестройный гул толпы, засевшей в зале, не смутил Лана — скорее, внушал оптимизм.

И то, что перед входом пришлось почти наступить на лицо какому-то пьяному неудачнику, только добавило неповторимого шарма его любимому месту.

Едва избежав совершения столь тяжкого преступления, Аран огляделся по сторонам. В первую очередь глаз его зацепился за то самое место у окна, за которым кто-то сидел. Отсюда не было видно всего, но наметанному взгляду керры хватило мельчайших деталей, чтобы его лицо расплылось в довольной улыбке — и на этот раз даже не наигранной.

— Доброе утро, Атрейдис, — произнес радостно Лан. — Как жена? А дети?

Тот насупил густые брови, и натянул шляпу ниже:

— Ты... Чего ты хочешь?

Аран усмехнулся:

— А как ты полагал? Неужели мы с тобой видимся только ради того, чтобы я оплатил тебе выпивку? Да за такое пойло надо казнить, и самым суровым способом.

Он шелкнул пальцами в воздухе, подзывая ближайшего слугу.

— Нет, Атрейдис, я хочу от тебя новостей, — продолжал керра. — Много, и хороших. Сам знаешь — я за ценой не постою.

К их столу подбежал молодой человек, и поклонился:

— Что будет угодно мэрам?

Аран прищурился, словно задумался, и сказал:

— “Огненного заката” моему другу, и кружку фирменного — мне. И... можешь не торопиться.

Слуга недоуменно поднял бровь, но кивнул, и убежал в глубину зала.

Информатор прищурился из-под бровей, и слегка гнусавым голосом начал:

— Гильдия наемников набирает новичков. Говорят, они в упадке, и скребут по углам в поисках заказов...

— Великолепно... — восхищенно прервал его Лан. — Я надеялся, что они уже загнулись, как и полагалось толпе неудачников, но похоже, тонуть они не собираются. А Каэн-тарр еще с ними?

Атрейдис вздрогнул, и кивнул:

— Да, он по-прежнему работает, и, кажется, лучше прочих. Глава очень ценил его...

— Довольно, — рубанул в воздухе детектив. — Что с мальчишкой? И не отнекивайся — ты знаешь, о ком я.

Информатор снова вздрогнул, и тихо ответил:

— Он ушел в Темный портал...

— Я и без тебя в курсе, — резко вмешался Лан. — Старик прислал ко мне свою собачонку в ту же минуту, как на небе разошлись темно-фиолетовые облака...

— Я хочу деталей, — встал он из-за стула, и навис над столом. — Кто открыл ему портал? У мальчишки не хватило бы сил — я это прекрасно понимаю. Куда он вел? Я не намерен рыскать по всему королевству, не зная даже таких мелочей.

Атрейдис попятился, отодвинув свой стул, и детективу ничего не оставалось, как сбавить напор. В конце концов, именно этот никчемный человечешка оставался его последней надеждой найти Макса.

И ждать дольше положенного он был не в настроении...

Когда Аран вернулся за свой стул, информатор тоже приставил свой на прежнее место, и, оглядевшись, тихо продолжил:

— Я не знаю. Но вот глава гильдии... Он, говорят, лично брал заказ на твоего мальчишку. Кому он его поручил, спроси у него сам. Вы, кажется, давно знаете друг друга...

Внезапно из глубины вылетел молодой человек, и почти прибежал к их столику. В его руках было две кружки, наполненные до краев.

— Ваш заказ, — обеспокоенно произнес он. — И постарайтесь уйти как можно скорее — сюда едет братство.

Брови Арана, казалось, пробили в моменте потолок.

— Они? — недоуменно спросил он. — Но...

Затем кивнул:

— Моя благодарность хозяину, слуга. Мы уйдем как можно скорее.

Слуга поклонился, как ни в чем не бывало, и прошептал:

— Слава Темной Госпоже!

Детектив дернулся не хуже своего информатора, но сделал вид, что не услышал этих слов.

Спустя пять минут керра Аран торопливым шагом выходил из своей любимой таверны. Его лицо буквально полыхало беспокойством, и даже... Страхом? Неуверенностью?

Никто не знал. Даже сам Лан не решился бы признать, какое еще чувство он в тот момент испытывал. Только его знаменитое самообладание позволило ему выйти из здания, и внешне спокойно пройти до кареты с Лораном.

— Как прошло? — с усмешкой спросил курьер. — Твой источник опять раскололся?

Аран закусил губу, и кивнул:

— Да, дружище. Теперь я знаю, где искать Сэкра. Нам нужно торопиться.

Он залез в карету, и, устроившись на сиденье, крикнул возчику:

— К Солнечному особняку!

Глава 2

Спустя пару часов карета прибыла к пепелищу. Остатки дома, некогда принадлежавшего великому роду Ваазов, сиротливо стояли посреди улицы, почти не тронутые ни временем, ни людьми.

Конечно, тайные агенты давно уже осмотрели место битвы, но детектив знал — к подобным происшествиям королевские слуги относились по-особенному. Существовало правило, по которому надлежало выждать долгое время, прежде чем притронуться к месту открытия портала — остаточные силы, требуемые для открытия, могли попросту убить неподготовленных, и серьезно навредить даже профессионалам.

— Ты уверен, Лан? — спросил Лоран, озабоченно вглядываясь ему в глаза. — Ты же знаешь правила...

Аран рубанул:

— Я *должен* знать, дружище.

— Настолько? — не менее резко ответил курьер. — Его всевеличие, конечно, хочет найти Макса, но не желает твоей смерти. К тому же...

— Эти твои агенты, — прервал его детектив, — и кудахчущую курицу с трудом поймают, не то что некроманта в расцвете сил. Сколько раз я говорил старику, что все эти дела надо поручать мне? И сколько раз я получал отказ? А теперь вспомни, чем закончился последний портал...

Лоран поник головой. Лан усмехнулся — в последний раз, когда какой-то буйный маг Смерти решил призвать силы Темной Госпожи в наш мир, армия *поднятых* почти уничтожила столицу. Только вмешательство Ятари Вааза, сильнейшего пироманта тех времен, позволила Ангренору не превратиться в руины. Волна Истинного Пламени пронеслась по улицам города, превращая всех и вся в пепел. И несколько невинных, не успевших скрыться в домах после предупреждения, оказались еще малой ценой.

Конечно, в этот раз никаких мертвецов по улицам не гуляло, но тайная полиция буйствовала, стараясь хотя бы так откреститься от прошлой неудачи. Тем более что нынешнему мастеру магии Красного Пламени, Тетиусу Сэкру, до своего предшественника было весьма далеко, и надеяться на подобную удачу снова причин ни у кого не было.

— В этот раз можешь пойти со мной, — сказал примирительным тоном Аран. — Здесь твое прелестное личико никому не помешает.

Курьер мотнул головой:

— Не могу, Лан.

Он поднял на детектива грустный взгляд, и тот поспешно кивнул. Аран, как бы жесток иногда не был с другими, понимал, какие грани переходить не стоит ни при каких условиях.

— Тогда... повеселись тут, — подмигнул он. — Я быстренько разберусь кое с чем, и вернусь к малышу Лоранчику, договорились?

Курьер через силу улыбнулся, и кивнул:

— Как скажешь, папочка...

Лан усмехнулся, и вышел из кареты.

Особняк встретил его... лентой. Длинной, красной, и такой тонкой, что казалось, будто простое дуновение ветра разорвет ее на куски. Но детектив знал, что впечатление это обманчиво — эту ткань применяли даже для переноса грузов, когда веревка подходила к концу. Разумеется, вечно держаться лента не могла, но пронести пару домов тяжелые тюки с одеждой помогала исправно.

Керра принялся. Старый, знакомый аромат... Прелые листья, назойливо прилипающие к ногам, и... еще один. Сделав еще несколько движений носом, детектив кивнул — да, тонкий, сладковатый, проникающий даже, кажется в воспоминания.

Странно... Лан поднял на мгновение брови, но сдержался. Тем интереснее будет узнать источник.

Перемахнув через полосу ткани, Аран подошел к дверному проему. Удар сорвал дверь с петель, но косяки, покрытые полукругами, устояли даже после смерти владелицы чар. Сейчас, по прошествии стольких дней, их контуры были почти не видны, но даже остатков было достаточно, чтобы керра почтительно кивнул — тэра Вааз была самой настоящей наследницей великого рода.

Ее потенциал не просто так заметил еще король, предлагая место в своей гвардии. Конечно, женщины редко вступали в войска, но ради такого дара можно было и нарушить традиции, верно? Вот и его всевеличие считал так же. На приглашения Силла отвечала уклончиво, но не противилась слишком сильно — напротив, в ее глазах сразу загорался огонек интереса.

По крайней мере, так их встречу описывали очевидцы. Как было на самом деле, знать могла только сама наследница рода Вааз. Жаль, теперь узнать эти детали было уже невозможно...

Лан переступил порог, и немедленно ощутил тяжелую, холодную силу. Она, как огромная рука, опустилась на него, будто намереваясь раздавить. Детектив встал на одно колено, сопротивляясь ей, и произнес:

— Керра... Сэкр...

Холод только крепче вцепился в тело Арана, выдавливая из него жизненные силы. Тот сцепил зубы, и, подумав несколько секунд, с почтением произнес:

— Повелитель...

Сила немедленно отступила, оставив после себя лишь легкую прохладу в душе — как напоминание о его месте.

Детектив встал, и внезапно рассмеялся. Уже новая волна холода прокатилась по его телу, но ее он совершенно не боялся — напротив, ждал с нетерпением.

— Я дома... — выдохнул он с удовольствием.

Спустя пару секунд в воздухе начали проявляться белесые пятна. Они сгущались в силуэты, которые принялись отыгрывать сцены произошедшего.

Вот трое наемников стоят возле несуществующей уже двери, и, сосредоточив свои силы в один большой шар, вгоняют его в проем. Первый, второй, третий... Аран уважительно кивает еще раз — даже своим врагам он признавал их достижения. Контуры двери прогибались, но не ломались под таким напором...

И теперь детектив понимал, почему. Белесый силуэт тэры Вааз стоял с другой стороны стены, приложив к нему ладонь, и напивал его силой, как мог. В реальности эта стена также не пострадала слишком сильно, и потому Лан смог провести по ней ладонью сам. Полукруги полыхнули, и керра отдернул руку — чары хозяйки по-прежнему защищали это место, словно не желая признавать ее смерть.

Признаться, это и было самым странным в этой ситуации. Обычно подобная защита немедленно спадала после того, как наложивший ее маг терял доступ к дару — и чаще всего это случалось именно после его смерти. Исключением могли стать артефакты — там чары привязывались к самому материалу, но тратили только ту силу, которую вложили в них при создании.

Этот дом точно не являлся таким произведением искусства, а значит... Значит, тэра Вааз все еще жива.

Но... как это могло быть? Лоран не мог солгать — он говорил, что видел тело девчонки, и оно не выглядело живым. Дар не мог удержаться в мертвом теле, но по-прежнему контролировал местную магию...

Аран покачал головой, и только теперь заметил, что видит новые сцены. Вот Сэкр бьется с наемниками — кинжал направлен на пиромантов, а из рукояти вылетают зловещие силуэты. Видимо, это и есть его загадочные тени.

Даже так, в виде воспоминаний, они источали злую, холодную силу, пронзающую разум до самых глубин. Внутри него шевельнулся тот же холод, что и на входе, и детектив поспешил прошептать с почтением:

— Повелитель...

Несколько минут спустя Лан уже стоял посреди эпицентра пожара — точнее, того, что могли передать эти белесые силуэты. Куски стен, в реальности лежавшие на землю, отлетали то тут, то там, словно подточенные потоками пламени.

И вдруг он дрогнул. Колено само согнулось, и он упал на него, как подкошенный. Каждая жилка в его теле тряслась, ощущая невероятную мощь, и самую настоящую опасность.

Силуэт Сэкра стоял, направив руку на одного из наемников. Судя по отрывистым движениям губ, в этот момент они о чем-то говорили, но Аран не мог понять, о чем именно. Единственное, что он осознавал — мальчишка был именно тем, кого он искал.

Тем, кого он ждал все это время. Тем, кто являлся ему во снах — не лицом, но ощущением силы, которой он обязан был подчиниться.

Детектив осознавал — то, что он сейчас чувствовал, была лишь крохотная часть настоящей мощи Повелителя. Да, теперь он не сомневался — Макс Сэкр и был Повелителем, которого он искал.

Тьма клубилась в глазах Лана. Белесые линии переливались, сгущаясь в того, кто навсегда стал для него важнейшей частью его жизни.

Дар детектива не был замечен для непосвященного взгляда. Даже среди некромантов подобных ему зачастую называли не иначе, чем отродьями, практически неспособными на простейшие *поднятия*.

И в какой-то мере Лан их понимал — Смерть не дала ему красивые возможности возвращать умерших. Точнее, сделать он это мог, но с серьезной подготовкой, и даже так дар сопротивлялся, не желая совершать то, на что не был рассчитан.

Истинная сила Арана заключалась в этих белесых линиях, причудливо возвращавших его во времени. Именно они являлись его величайшей ценностью, благодаря которой он до сих пор держался на своем месте детектива.

Керра не мог призвать душу через грань, и с легкостью вернуть ее в свое тело, но ясно видел, *что* она делала до того, как ее пересечь. Благословение Темной Госпожи давало ему уникальную возможность наблюдать за тем, что случилось уже долгие годы назад, хоть и требовала в этом случае немалых сил, а уж здесь, да еще и спустя жалкие дни...

Он был способен видеть все.

Лан сосредоточился, вызывая темное спокойствие. Холод поднялся из глубины души, разливаясь по территории дома. Это мог заметить Лоран — магов Света учили распознавать подобные волны — но Арану было уже наплевать. Куда важнее было знать, что случилось с его Повелителем. Остальное могло и подождать...

Несколько секунд, и он погрузился в события прошлого. Теперь он замечал каждую деталь — от трещин на стене особняка, до интонации в голосе Сэкра, говорившего с...

Аран удивленно смотрел, не веря своим глазам. Макс, его Повелитель, мирно и спокойно разговаривал, даже договариваясь о *переходе*, с самым страшным врагом всех магов Смерти. С тем, чье имя применялось не иначе, как страшилка, пригодная даже для взрослых.

Это был керра Ятари Вааз. Глава ныне уже исчезнувшего великого рода Ваазов. Тот, кто одним жестом уничтожил целую армию, *поднятую* лишь присутствием Темного портала.

Этот владеец дара Истинного Пламени был известен одним — лютой, буквально животной ненавистью к некромантам. Даже маги Света, вроде Лорана, не мечтали уничтожить влия-

ние Тьмы на мир людей сильнее, чем этот немолодой мужчина, своей жизнью спасшего целый город.

Затем в нос Лана снова ударил тот тонкий, сладковатый аромат. Он буквально манил волшебника Смерти, напоминая, что кое-что осталось и для его роли детектива.

Аран неспешно прошелся до того места, где лежало тело самого наглого наемника. Не то чтобы он так уж раздражал этим самого керру — в конце концов, многое он сказал вполне правдиво. Но он совершил ошибку, которую простить было невозможно — убил тэру Вааз.

Разумеется, Лан не был глупцом, и не торопился доверять дочери самого Ятари. Девчонка наверняка переняла немало черт отца, и только ждала момента, чтобы отомстить Темной Госпоже самым жестоким образом...

Вот только это было *их* дело. Силлы и Макса. Никто не смел вмешиваться в дела Повелителя, как бы прекрасны ни были его намерения. И уж тем более — лишать Сэкра его избранницы.

Тонкая ленточка запаха привела Арана... к руке. Станным образом этот небрежный обрубок кисти остался цел после того, как Повелитель превратил наглого убийцу тэры Вааз в пепел. Большая часть пальцев успела попортиться, но один сохранил достаточно формы, чтобы удерживать на себе... кольцо?

Детектив наклонился, и вгляделся в находку. Да, это несомненно было кольцо. Вполне стандартное, из простого, тонкого металла, оно привлекало внимание только рисунком печати: защитный полукруг, пробитый в широкой части маленьким кинжалом.

Это символ Лан знал, и не понаслышке. Именно такие кольца носили наемники, работавшие в гильдии. Часто они были простыми людьми, которых никто и не пытался проверять на дар, и лишь изредка включали в себя настоящих магов, вроде Каэн-тарра.

Керра потянул за кольцо, и оно довольно охотно соскочило с подгнившего пальца. Через мгновение он, а следом и весь остаток кисти, рассыпались в прах.

Аран прищурился, и прислушался к ощущениям, исходившим от находки. Знакомый холодок прошел по его ладони... Или не совсем знакомый?

В этом остатке чьего-то дара Лан чувствовал нечто необычное. Словно эта защита была так же для него непривычна, как и для него самого — *поднятие*. Будто сила, запечатанная в кольцо, больше годилась совершенно для другого...

Кромсать. Резать. Душить. Рвать на куски, и наслаждаться мучениями жертвы.

Какие знакомые ощущения...

Спустя некоторое время детектив вышел из руин Солнечного особняка. В его голове стучала только одна мысль — его Повелитель в опасности. Да, этот мерзкий Ятари открыл ему портал с помощью камня душ. Да, вывел из неконтролируемого состояния, из-за котором в Ангреноре не осталось бы ничего живого, стоило только спровоцировать Сэкра хоть малейшим неверным словом. Но...

С огромным трудом Аран заставил впитаться обратно в глубину души Тьму из своих глаз, и обратно натянуть привычную улыбку. Но сходство осталось лишь внешним — внутри он понимал, что мир никогда уже не станет прежним. Теперь он понимал, почему братство Света ищет его, наверняка не намереваясь его угостить его любимым вином.

— Что случилось? — внимательно посмотрел на Лана Лоран, когда тот залез обратно в карету.

— Ничего, — мотнул головой детектив. — Только камень, обломки дерева, и много праха. Нам пора браться за работу серьезно, дружище. Благо, у меня осталась одна зацепка...

Курьер с облегчением вздохнул, и кивнул:

— Да, дельце не из легких, верно?

Детектив кивнул в ответ, а перед его глазами стоял образ трупа Силлы, в нескольких метрах от которого мирно общались его Повелитель и керра Вааз.

Образ, который он будет видеть в самых страшных кошмарах...

Глава 3

Мой первый *переход* прошел... обычно. Я бы даже сказал — скучно. После стольких рассказов тэры Антеллы о том, как опасны Темные порталы, и как велика цена за пересечение грани раньше срока, сам *переход* показался мне простой формальностью. Вроде обязательной части всех балов, на которой все клянутся друг другу в любви и верности, даже если на самом деле готовы окончить чужой путь прямо на виду у остальных.

Просто спустя несколько секунд полной темноты я очнулся, упираясь коленями в землю мира душ. Легкая дрожь после боя по-прежнему колотила тело, но темное спокойствие уже почти не перекрывало мои волнения по поводу случившегося.

Милосердный холод из глубины души больше не смягчал то, что я мог назвать одним словом — потеря. К сожалению, не было в людском языке ни одного слова, которое смогло бы точно отразить то, что именно я чувствовал.

Силла... Огненная девочка-военный, решившая оставить свой прежнюю жизнь ради надежды, которую ей подарил я. Я посмел показать ей настоящую жизнь: полную мучений, и вместе с тем — удовольствий. Благодаря мне тэра Вааз обрела истинную цель в жизни... и ее конец.

Я медленно встал с колен: усталость после боя по-прежнему не давала мне двигаться так же плавно, как во время тренировок с отцом. Всего несколько минут упражнений с ритуальным кинжалом на реальных противниках — и я уже с трудом стою на ногах, почти не ощущая левой руки.

— Пойдем, Сэкр, — раздался из-за правого плеча голос Лорна. — Мы уже почти на месте. Твоя... покровительница не может ждать.

Я усмехнулся, оборачиваясь:

— Нисколько? А я только начал привыкать к местным красотам... — провел я перед собой рукой.

И для моего издевательского тона была причина. Она расстилалась под нашими ногами, удаляясь как по сторонам, так и вперед, до самого горизонта. Казалось, она никак не могла служить надежной опорой...

Это была длинная и широкая полоса из темно-фиолетовых облаков.

Наемник хмыкнул, и стремительно прошелся по облакам, безо всяких слов доказывая, что несмотря на хрупкость, она все же справлялась со своими обязанностями не хуже каменной плитки на улицах Ангренора.

Пиромант сделал еще шагов вперед, и ответил через плечо:

— Сейчас ты в это не поверишь, но здесь есть все, что нужно для счастья. И даже больше. Со временем ты в этом убедишься на собственном примере...

И устремился в путь.

Лорн шел настолько быстро, что временами мне приходилось догонять его бегом. Казалось, ноги пироманта не знают усталости, а его глаза видят то, чего я не мог — объяснить иначе, как он выбирал путь, было попросту невозможно.

В какой-то момент наемник замедлил шаг, и начал внимательно осматриваться по сторонам. Я же забросил это дело почти сразу, как мы прибыли: там не было ничего, кроме медленно меняющихся облаков, и густого тумана, временами закрывающего скудные виды.

Однако я все же не забыл воспользоваться передышкой, и достал из нагрудного кармана золотой медальон. Длинные лучики солнца кололи правую ладонь — вытаскивать последний подарок маленькой Вааз левой, хоть так и было удобней, я посчитал величайшим неуважением к ее памяти. Даже тени моего проклятия не должно касаться моей королевы...

Его поверхность по-прежнему была слегка теплой, словно нагретой утренним светилом. В глубине мой взгляд все так же, прямо через металл, различал слабо танцующий огонек.

Душа моей королевы была жива. По крайней мере, пока.

— Силла... — прошептал я. — Силла...

Да, это было глупо. Я понимал, что у Вааз было слишком мало сил, даже чтобы ответить мне по нашей связи, но...

Я не мог не попытаться. Не надеяться на благословение Темной Госпожи. Или простую удачу — что, кажется, в моем случае было одним и тем же.

И все же кое-что я ощутил. Тепло семейного медальона Ваазов стало сильнее. Совсем немного, но достаточно для того, кто почти потерял надежду.

— Эй, Повелитель! — услышал я голос Лорна далеко впереди.

Оказывается, он успел уйти довольно далеко, пока я разглядывал подарок Силлы, и теперь искал меня.

Я подбежал к наемнику, решив довериться облакам мира душ, и не прогадал. Они легко пружинили под ногами, как весенняя земля, но не проваливались под моим весом.

— Повелитель? — удивленно посмотрел я на пироманта.

— Привыкай, — резко ответил тот. — Многие будут называть тебя так, потому что у них не будет иного выбора. А некоторые — по праву крови.

Я поднял бровь:

— Но род Сэкров не имеет отношения к королевскому...

— Не короля, парень, — покачал Лорн. — А королевы.

Я прищурился:

— Хочешь сказать, у моей матери все это время была возможность жить лучшей жизнью, чем у нее была? Мне кажется, ты бредишь, наемник. В противном случае она оказалась чересчур глупа — особенно для Смерти во плоти.

Пиромант покачал головой:

— Не недооценивай свою мать, Сэкр. Я встречал Смерть еще до того, как она стала известна по всему Каэрану. И видел, на что способна волшебница Тьмы, загнанная в угол. Если она выбрала жизнь рядом с ничтожеством, значит, на то была веская причина. Поверь мне, мудрость твоей матери намного больше, чем у нас обоих вместе взятых. Хотя твоя почти не имеет значения... — усмехнулся Лорн.

Я встал посреди дороги, и злобно сказал:

— Не забывайся, наемник. Я уничтожил двух твоих коллег, и с радостью попробую эти чары на тебе...

— Не применишь, — мотнул он головой устало. — Если бы желал, то сделал бы это уже там, на пепелище. Поверь, парень, я привык работать с людьми намного могущественнее, чем я сам, и ты — не самый трудный их представитель. Впрочем, если это тебя успокоит, к легким я тебя тоже не отношу... — снова по-доброму усмехнулся пиромант.

Я топнул от злости ногой:

— Да кто ты такой, именем Темной Госпожи? Ты столько дней таскаешься за мной, и даже успел помочь, но при этом упорно продолжаешь говорить загадками. Что тебе вообще от меня нужно?

Лорн снова усмехнулся:

— Ну что ж... Во-первых, я наемник, а ты — мой контракт. Не скрою, у меня есть к тебе интерес помимо сделки с твоей благотельницей, потому как ты сделал выбор, который я не могу игнорировать. При этом ты по-прежнему остаешься сыном своей матери, а значит, не заслуживаешь моего полного доверия.

Я вздохнул. Кажется, эти игры никогда не закончатся... А я так надеялся, что ритуал слияния душ решит все мои проблемы. Надеялся, что Силла станет моим последним усилием на пути к спокойной, счастливой жизни. Как же я ошибался...

Пиромант посмотрел на меня сочувственно, и сказал:

— И все же я дам тебе один совет. Если хочешь расшевелить Силлу, напомни ей, по какой причине она так быстро сошлась с тобой. Уверю тебя, она поймет все правильно.

И отвернулся от меня.

Я было открыл рот, чтобы снова возмутиться, как наемник тут же произнес:

— Впереди, метров через сто, ты увидишь башню. Ты сразу поймешь, что это она... Иди к ней, и не отворачивай. Тебе еще рано... а, впрочем, об этом позже. Прощай, мой Повелитель, — поклонился Лорн, и остановился на месте.

Перед ним раскрылась темно-фиолетовая арка, но на сей раз — небольшая, едва выше его роста.

— А ты? — спросил я, с интересом глядя на новый вид портала.

— Я должен кое-кого проведать, Сэкр, — отрывисто кивнул пиромант. — Он утверждал, что поможет мне с одним делом, и я надеюсь на теплый прием. А теперь прости — мне пора... — скомканно закончил он, и шагнул в арку.

Та вспыхнула зеленым, и растворилась в черный дым.

Я с усилием отвернул голову от места, откуда исчез наемник, и побрел вперед.

Лорн... Станный пиромант... Кажется, он многое скрывает. Точнее, я был в этом уверен — не может простой наемник так спокойно воспринимать все то, что случилось в мире людей.

Там, в подвале магазинчика... Он точно проверял меня. Пытался понять — что именно я чувствую к Силле. Конечно, это могло быть простым любопытством, однако верилось в это с трудом. А после, на развалинах Солнечного особняка, я понял — нет, не любопытство.

Нечто иное связывало Лорна с маленькой Вааз. Дружба, или, быть может, даже любовь... Но явно не только контракт.

Так или иначе, наемник сделал свою работу. Вдалеке я уже видел очертания башни, а значит он не солгал, и я скоро встречу со своей покровительницей. Надеюсь, она окажется не слишком несговорчивой. Хотя бы чуть более, чем тэра Сориса Антелла...

Вскоре я приблизился к башне достаточно, чтобы разглядеть детали. И они удивили меня — хотя после *тенейя* думал, что ничто не способно заставить меня удивиться.

Башня была сложена из черного камня. Чем ближе я подбирался, тем яснее видел, что он был покрыт мхом — такого же темно-фиолетового цвета, как и многое в этом мире.

Круглые стены загибались с каждым метром все сильнее и быстрее, уходя высоко в небеса — если, конечно, в этом мире они были не просто видимостью. А на них висели... двери.

Самые настоящие. Разной формы и размеров, они, казалось, вели не только в разные места, но и эпохи — вот, например, почти у середины я заметил дверь точь в точь как с тех картин про времена войн. Тогда красивые длинные доски были редкостью, и потому грубые короткие куски часто крепили железными полосами, а иногда и прутьями — для большей защиты от незваных гостей.

А вот большая, высокая дверь: явно от королевского замка. Такая же ярко разукрашенная, и столь же нелепая. Ее будто сняли с петель только вчера... но я не знал ни одного мастера, способного приделать ее на высоте нескольких десятков метров.

Но была среди них одна необычная. Вполне привычная по виду — такую легко было представить у какого-нибудь дворянина — она была приветственно приоткрыта. Да и располагалась у самой земли: достаточно низко, чтобы в нее возможно было войти.

Я подошел поближе, и внезапно услышал в своей голове... голос. Непривычно низкий, но, несомненно, женский. Грубоватый, но вместе с тем такой ласковый, словно я слышал чью-то мать, которая беседует с ребенком.

Поначалу я не мог поверить своим ушам. Этого никак не могло быть... Она — тут?..
И все же это была именно она.

Тэра Сориса Антелла.

— Проходи, не стесняйся, — звучало у меня в голове. — Я давно жду тебя. Добро пожаловать в свой новый дом, мой мальчик...

Я, все еще немного не в себе от удивления, открыл дверь, и шагнул внутрь.

А внутри было темно. Очень темно. Света было так мало, что его едва хватало на то, чтобы разглядеть винтовую лестницу, вздымающуюся посреди башни. Темно-коричневый цвет перил, и черный — ступеней не позволял слишком ясно видеть, куда именно она ведет, но я понимал, что это единственный путь.

Последний из оставшихся.

Я подошел к лестнице, и поставил правую ногу на ступень. Голос в голове тут же замолк, оставив после себя только эхо тихого, радостного смеха.

Я вздохнул, и принялся взбираться по лестнице. Навстречу своей новой судьбе.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.